

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(издание второе, переработанное и дополненное)

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ХАРТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ЯЗЫКОВ МЕНЬШИНСТВ КАК ВАЖНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Зинаида Ивановна СТРОГАЛЬЩИКОВА,
старший научный сотрудник
Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,
председатель Карельской региональной
общественной организации
"Общество вепсской культуры",
кандидат исторических наук

Российские общественные организации, представляющие интересы коренных малочисленных народов как особой группы национальных меньшинств, научная общественность в резолюциях своих форумов, рекомендациях научных конференций неоднократно отмечали необходимость ратификации Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств (далее — Хартия), надеясь, что это усилит ответственность органов власти и внимание к положению региональных языков, поскольку потребует предоставления в Совет Европы периодических отчетов по ее исполнению¹.

Требования о ратификации Хартии поддерживал и Совет Федерации Федерального Собрания. В рекомендациях парламентских слушаний Совета Федерации, состоявшихся в феврале 2007 года, подчеркивалось, что Правительству России необходимо "ускорить работу по подготовке к ратификации Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств"². Такие же рекомендации в адрес Правительства России были высказаны по итогам парламентских слушаний в Совете Федерации, которые прошли 2 октября 2008 года³.

¹ Текст Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств и пояснительный доклад см.: <http://www.coe.ru/doc/JF_minorities/Public%20debate/Charter_v%20pechat.pdf>.

² Российский и международный аспекты правового регулирования положения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Рекомендации парламентских слушаний в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Февраль 2007 года // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. Науч.-инф. бюлл. Изд. Совета Федерации. 2007. Вып. 5. Апрель. С. 101.

³ О мерах по реализации целей Второго Международного десятилетия коренных народов мира в сферах народного образования и сохранения родных языков в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Парламентские слушания в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Изд. Совета Федерации. 2008. С. 54.

Сообщество коренных малочисленных народов, научная общественность возлагали большие надежды на итоги реализации в России совместной программы Совета Европы и Европейского союза "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества", основной целью которой провозглашалась оценка возможности ратификации Россией Хартии¹. Программа реализовывалась в течение 3 лет — с 2009 по 2011 год².

Россия, являясь членом Совета Европы с 1996 года, как и все страны бывшего социалистического лагеря, вступавшие в 1990-е годы в Совет Европы, взяла на себя обязательства о присоединении к двум ее важнейшим конвенциям, направленным на защиту национальных меньшинств — к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств и Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Рамочная конвенция была ратифицирована федеральным законом в 1998 году³, Россия также обязалась ратифицировать Хартию в 1998 году. В мае 2001 года ее подписал Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин, но ратификация Хартии не состоялась. Таким образом, процесс присоединения к ней остался незавершенным.

Понятно, что при многообразии бытующих в стране языков народов России и национальных меньшинств подготовка к ратификации Хартии требует тщательной оценки ситуации, сложившейся с каждым из них. Такая работа проводилась федеральным министерством по национальной политике, но прекратилась после его ликвидации в 2001 году. Созданному в 2004 году Министерству регионального развития Российской Федерации были переданы полномочия в сфере государственной национальной политики и межнациональных отношений, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации⁴. Перед новым ведомством встала задача продолжения работы по ратификации Хартии. По сообщению тогдашнего заместителя Министра регионального развития Российской Федерации М.А. Травникова, было решено провести исследование существующего положения с языками народов России в связи с необходимостью решения вопроса о ратификации Хартии, изучив при этом и европейский опыт.

Министерство обратилось в Совет Европы с просьбой о реализации совместного с Советом Европы и при участии Европейской Комиссии проекта, направленного на изучение возможных последствий ратификации Россией Евро-

¹ Выступление сопредседателя руководящего комитета Программы с российской стороны заместителя Министра регионального развития Российской Федерации М.А. Травникова // Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы / мат-лы парламентских слушаний. 7 окт. 2010 года. Изд. Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 2011. С. 6—7.

² Об итогах реализации программы "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества" см.: *Строгальщикова З.И.* Программа по поддержке этнических языков, культуры, СМИ и гражданского общества: три года дискуссий — в итоге неопределенность / <<http://www.peoples-rights.info/programma-po-podderzhke-etnicheskix-yazykov-kultury-smi-i-grazhdanskogo-obshhestva-tri-goda-diskussij-v-itoge-neopredelennost/>>. 7 дек. 2011 г.

³ Ратифицирована Федеральным законом от 18 июня 1998 года № 84-ФЗ.

⁴ Положение о Министерстве регионального развития Российской Федерации (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2005 года № 40 / <<http://pravitelstvo.rf/power/57/>>.

пейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Предложение министерства было поддержано Советом Европы и Европейской Комиссией, и с 2009 года началась реализация программы "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества" (далее — Программа). Кроме оценки возможности ратификации Хартии, ее целью стало предоставление грантов неправительственным организациям, национально-культурным автономиям, научным учреждениям и органам региональной власти для реализации проектов, направленных на этнокультурное развитие национальных меньшинств, поддержку СМИ, работающих на языках национальных меньшинств, и т. д.¹

Сопредседателем руководящего комитета Программы от России являлся заместитель Министра регионального развития М.А. Травников, как представитель основного партнера от российской стороны (Министерства регионального развития Российской Федерации). Активное участие в мероприятиях программы также принимали Общественная палата Российской Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

Хартия была принята Советом Европы в Страсбурге 5 ноября 1992 года. В настоящее время её ратифицировали 25 из 47 стран — членов Совета Европы. Хартия является уникальным документом, направленным на защиту и поддержку языков меньшинств, рассматриваемых как общее культурное достояние Европы. Традиционной темой для правительств почти всех стран при обсуждении проблем развития языков меньшинств являются заявления об их ценности как культурного наследия, необходимости их защиты и поддержки, которые большей частью остаются лишь декларацией. При ратификации Хартии от правительств требуются реальные действия по их защите: государство берет на себя (по выбору) не менее 35 из 68 обязательств по созданию условий для функционирования языков в разных сферах общественной жизни — образовании, культурной деятельности, СМИ, работе органов власти, судебной практике. Выбор обязательств для каждого государства и языка может быть различным, но он должен учитывать реальную ситуацию, сложившуюся в стране с языком, включаемым в ратификационный список.

Хартия в этом смысле является единственным юридически обязывающим международным документом в области защиты языков меньшинств (если государство присоединяется к ней). Речь идет как о традиционно используемых на ее территории языках меньшинств (региональных), так и о доминирующих в других государствах. В ней содержится перечень таких языков, сферы и уровни их применения. Так, в сфере образования фиксируется, является ли данный язык языком обучения или преподается как предмет; в СМИ — издаются ли на нем газеты, ведется ли радио- и телевидение; используется ли язык меньшинств в работе административных органов и так далее.

С началом реализации Программы интерес к вопросу о ратификации Хартии среди российских национальных меньшинств и коренных малочисленных

¹ Выступление сопредседателя руководящего комитета Программы с российской стороны заместителя Министра регионального развития Российской Федерации М.А. Травникова. С. 6—7.

народов резко возрос. В различных регионах страны состоялось 12 информационных семинаров для разных целевых групп, которые могут быть задействованы при подготовке к ее ратификации и последующей реализации. В них приняли участие органы власти всех уровней, в том числе судебной, представители неправительственных организаций, педагогической общественности, ученые, журналисты и так далее.

Общественная палата Российской Федерации в июне 2010 года провела общественные слушания по Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, в октябре 2010 года в Государственной Думе состоялись парламентские слушания "Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы"¹. Чрезвычайно важно, что Аналитическое управление Аппарата Государственной Думы в 2010 году подготовило два весьма содержательных аналитических вестника — "Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы"² и "Региональный аспект возможной ратификации Российской Федерацией Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств"³.

Помимо активной информационной деятельности, организаторы Программы привлекли российских и зарубежных экспертов (последние представили отзывы на доклады российских коллег) для оценки языковой ситуации в России, выяснения позиции относительно ратификации Хартии в отношении как действующего российского законодательства о языках меньшинств, так и правоприменительной практики в этой сфере. О законодательстве в сфере защиты языковых прав народов России, находящихся в ситуации меньшинства, их мнения однозначны: оно полностью соответствует духу и принципам Хартии, но необходимо устранить многообразие толкований терминов, используемых в Хартии и в российском законодательстве.

Основы российского законодательства в области защиты языков и языковой политики были заложены Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 "О языках народов Российской Федерации"⁴. Он был подготовлен в уникальный период нашей истории, когда в обществе преобладало мнение, что право на национальную и этническую идентичность является частью всеобщих прав человека, оно принадлежит всем от рождения независимо от того, являемся ли мы представителями меньшинств или доминирующего общества. В это время в России особенно остро осознавалась необходимость исправления ошибок предшествующего периода в этнонациональной политике, поэтому закон решительно встал на защиту языков меньшинств, гарантируя сохранение и развитие языков всех народов страны.

Конституция Российской Федерации содержит многообещающие статьи: "Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор

¹ Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы / мат-лы парламентских слушаний. 7 октября 2010 года. Изд. Государственной Думы. 2011.

² <<http://iam.duma.gov.ru/node/2/4384/contents>>.

³ <<http://iam.duma.gov.ru/node/2/4383/13958>>.

⁴ В Закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации" дважды вносились изменения (федеральные законы от 24 июля 1998 года № 126-ФЗ и от 11 декабря 2002 года № 165-ФЗ) / <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=31813>>. Цит. по действующей редакции закона.

языка общения, воспитания, обучения и творчества" (пункт 2 статьи 26); "Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития" (пункт 3 статьи 68); о праве республик "устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации" (пункт 2 статьи 68).

Однако нет оснований считать, что это был подарок властей для коренных нерусских народов, выступающих за возрождение своих языков. Общественное мнение по поддержке их языков сформировалось в результате активной просветительской работы национальной общественности в области культурного многообразия в многонациональной стране, важности возвращения языков народов России в систему образования, расширения их функций. В ряде регионов задача возрождения языков коренных народов рассматривалась как приоритетная задача внутренней политики. По информации Министерства образования Российской Федерации, к 1992 году число языков народов в России, изучаемых в школах как предмет или используемых для обучения, увеличилось по сравнению с серединой 1980-х годов вдвое и достигло 83. Сейчас (по данным отчета о выполнении Рамочной конвенции Совета Европы, представленного в апреле 2010 года Правительством России) их 80, включая ряд языков меньшинств, являющихся государственными в странах СНГ.

Согласно закону *"создание условий для сохранения и развития языков малочисленных народов"* отнесено к компетенции органов власти Российской Федерации, поскольку, как отмечали в комментариях к закону его разработчики, есть опасение, что о них "государственные органы другого уровня могут вообще не позаботиться"¹. В действующей редакции закона (в него дважды вносились изменения) сохранились положения об обязательствах государства по созданию письменности для бесписьменных народов, а также по *"организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями"*.

К сожалению, на фоне конфликтов, возникающих при закрытии малокомплектных школ в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов, переходе на новые принципы нормативно-подушевого финансирования, реальность становится очень далекой от норм закона о языках народов Российской Федерации, относящихся к малочисленным народам.

В октябре 2007 года в Совете Федерации проводились парламентские слушания, где были обозначены все болевые точки в области организации преподавания языков малочисленных народов². К сожалению, подробная информация о положении языков малочисленных народов, мнения более 100 участников слушаний, предлагающих действенный план спасения языков малочисленных народов, не были приняты во внимание ни Министерством образования и науки

¹ Комментарий к Закону Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации". Изд. Верховного Совета Российской Федерации. 1993. С. 10.

² О мерах по реализации целей Второго Международного десятилетия коренных народов мира в сферах народного образования и сохранения родных языков в районах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / мат-лы парламентских слушаний. Изд. Совета Федерации. 2008.

Российской Федерации, ни Министерством регионального развития Российской Федерации. Однако учет Министерством образования и науки Российской Федерации данных рекомендаций мог бы предотвратить настоящие трагедии, возникающие при закрытии малокомплектных школ в местах компактного проживания малочисленных народов. На сайте Минобрнауки России 1 сентября 2010 года появилось заявление Министра образования и науки А. Фурсенко о том, что "начальная сельская школа должна работать даже с одним ребенком"¹, но официально никаких решений со стороны Министерства о прекращении закрытия сельских малокомплектных школ так и не последовало.

В 2009 году в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока провозглашалось повышение уровня доступа к образовательным услугам малочисленных народов Севера с учетом их этнокультурных особенностей, предполагающее поддержку малокомплектных детских садов и школ, оснащение учреждений системы образования современным оборудованием, обеспечивающим высокий уровень образовательного процесса, изучение родного языка, национальной культуры и основ ведения традиционного хозяйства и другое².

В начале мая 2009 года Правительство Российской Федерации утвердило Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, конкретно указав районы, сельские и городские поселения в регионах их проживания, чтобы более целенаправленно оказывать поддержку коренным малочисленным народам.

Есть некоторые сомнения в том, что данные решения были замечены органами власти всех регионов проживания коренных малочисленных народов. Об этом свидетельствует пример с вепсами в Ленинградской области. В конце мая 2009 года решением депутатов Подпорожского района Ленинградской области в 3 населенных пунктах Винницкого сельского поселения (включенного в Перечень мест традиционного проживания коренных малочисленных народов) были закрыты сразу 3 детских сада и 2 неполные средние школы. Каковы последствия закрытия школ на селе, говорить не нужно. Борьба местного населения, общественных организаций с таким решением районных властей была долгой, хотя даже прокуратора признала это решение незаконным. Удалось отстоять только 1 школу в п. Курба: ее сохранили в статусе начальной. Дети остальных вепских деревень с 7 лет вынуждены учиться в школе-интернате в с. Винницы. Во всех закрытых школах все дети изучали вепский язык как предмет, а в Винницкой они имеют возможность изучать его только факультативно; его изучают 15 процентов учеников. Большинство детей пришли в интернат из семей, где еще говорят на вепском языке. Фактически все они попали в русскоязычную языковую среду. Такое решение властей нанесло невосполнимый ущерб этническому развитию вепсов Ленинградской области.

¹ <<http://mon.gov.ru/press/smi/7715/>>. РИА "Новости" от 01.10.2010.

² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года № 132-р "О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 876.

Многолетние усилия специалистов, преподавателей вепсского языка по воссозданию вепсской письменности, подготовке учебников, изданию литературы на вепсском языке — всё это теряет смысл при таких решениях властей, демонстрирующих равнодушие к судьбе коренных малочисленных народов¹.

Отметим, что совершенно по-иному относятся к вепсам и карелам в Карелии: здесь органы власти активно сотрудничают с национальными общественными организациями, есть понимание серьезности положения с сохранением и развитием карельского и вепсского языков. Из-за запрета в конце 1930-х годов на использование вепсской письменности вепсы полвека оставались бесписьменным народом, поэтому возникли большие проблемы с овладением вепсским языком молодежью и детьми. Данные Всероссийской переписи 2010 года показывают, что только 40 процентов вепсов владеют языком своей национальности, а считают его родным всего около 30 процентов². Языковая ситуация у многих коренных малочисленных народов значительно сложнее.

По инициативе молодых семей в Карелии давно обсуждается вопрос о необходимости открытия детских садов, где воспитатели большую часть дня могли бы общаться с детьми на вепсском, карельском, финском языках. В ряде детских садов Карелии начинают использовать такую методику раннего обучения детей карельскому, вепсскому и финскому языкам. Такой путь возвращения исчезающих языков в живое общение, обеспечение языковой преемственности известны в мире как "языковое гнездо"; это помогает многим народам, в частности саами в Норвегии и Финляндии, обучить подрастающее поколение языкам дедушек и бабушек. Безусловно, создание "языковых гнезд" сталкивается с большими проблемами, главные из которых — большая нехватка детских садов и необходимость специальной подготовки воспитателей.

В то же время, как следует из доклада Российской Федерации Совету Европы о выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в рамках третьего цикла мониторинга (апрель 2010 года), его авторы выступают против использования методики "языкового гнезда" при ревитализации исчезающих языков. По их мнению, *"механизм ее реализации представляет создание замкнутой языковой среды на базе детских дошкольных учреждений, где дети с первых лет жизни погружаются в среду родного языка, что в условиях многонациональной России существенно ограничивает возможности их социализации в поликультурной среде и тем самым способствует нарушению принципа равенства возможностей в получении образования, последующего поиска работы и т. д. и является проявлением сегрегации детей по этническому принципу"*³. Такое утверждение противоречит положению закона о языках народов Российской Федерации о том, что государство содействует ко-

¹ Строгальщикова З.И. Прощай, школа // Российские вести. Фед. еженедельник. 2009. 1—8 июля; Она же: Вепсы Ленинградской области просят о помощи: О ситуации с закрытием малокомплектных школ в Винницком сельском поселении Подпорожского района. Инф. агентство "Regnum" / <<http://www.regnum.ru/news/1217223.html>> от 21.10.2009.

² <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm>.

³ Third report submitted by the Russian Federation pursuant to article 25, paragraph 2 of the Framework convention for the protection of national minorities. Received on 9 April 2010 ACFC/SR/III (2010) 005. Russian language version + Annexes / Доклад Российской Федерации о

ренным малочисленным народам "в организации различных форм воспитания и обучения на родном языке независимо от их количества и в соответствии с их потребностями". Весьма странным выглядит и утверждение о "сегрегации детей по этническому принципу". Открытия в Карелии детских садов, работающих по методике "языковых гнезд", национальная общественность добивается несколько лет, и прием детей в детские сады, где в воспитательном процессе используются карельский, финский и вепсский языки, проводится по желанию родителей. Более того, практика показала, что в условиях глубокой языковой ассимиляции только методика "языковых гнезд" смогла вернуть к жизни многие исчезающие языки. Необходимость дошкольного обучения навыкам родной речи в "языковом гнезде" указывается в рекомендациях Е.И. Клементьева в числе мер, необходимых для сохранения карельского языка по итогам исследования применимости положений Хартии по отношению к карельскому языку в Карелии в рамках рассматриваемой Программы¹.

Многообразие языков, значительные расхождения между законодательством об их защите и реальной практикой, отсутствие достоверной информации о ситуации с одними и теми же языками, распространенными в соседних регионах, сейчас указываются как основная причина, препятствующая ратификации Хартии Россией. Очевидно, что после ее ратификации потребуется значительная работа по реализации конституционных положений и действующего законодательства в сфере языковой политики, в том числе создание специального ведомства на федеральном уровне с отделениями в регионах для оценки функционирования языков меньшинств. Главным же станет предоставление отчетов о состоянии языков меньшинств, которые не смогут ограничиться, как обычно, перечислением известных положений Конституции Российской Федерации и законов в этой сфере. Возможно, возникнет необходимость сбора более детальной информации о языках народов России и национальных меньшинствах при проведении переписей населения.

Важной частью реализации Программы явилось моделирование применимости положений Хартии к языкам национальных меньшинств в 3 регионах — Алтайский край, республики Дагестан и Мордовия. Итоги этой работы показали, что реальная защита языков народов России (сферы их применения и уровень использования), имеющих статус государственных в субъектах Федерации, значительно превышает минимальные требования Хартии. Вместе с тем некоторые языки малочисленных народов не могут подпадать под защиту Хартии, поскольку не имеют даже письменности или не используются в образовании. Отчеты по указанным регионам, представленные на сайте Информационного офиса Совета Европы в России, ярко об этом свидетельствуют. Например, в Алтайском крае рассматривалось применение положений Хартии к 3 языкам — кумандинскому, немецкому и казахскому; самое сложное положение — выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в рамках третьего цикла мониторинга. С. 90 // <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_FCN_Mdocs/PDF_3rd_SR_RussianFed_ru.pdf>.

¹ См.: Клементьев Е.И. Республика Карелия: правовая ситуация в сфере этнокультурного и языкового образования // Правовой статус финноугорских языков и этнокультурные потребности российской школы. М., 2011. С. 119—120.

с кумандинским языком, он практически не используется в системе образования. В отчете указано, что как учебное пособие существует только букварь, который был издан в 60-х годах прошлого века, составленный на одном из диалектов кумандинского языка, не признаваемого лицами, говорящими на других диалектах. Несколько лучше обстоят дела с немецким языком, и отмечается значительная заинтересованность казахского сообщества в сохранении и развитии родного языка. Ни один из перечисленных языков не удовлетворяет необходимым требованиям Хартии.

Совершенно иное положение — в Мордовии: использование в республике двух государственных языков (эрзянского и мокшанского) соответствует 61-му обязательству Хартии, значительно превышая минимальный уровень обязательств, определяемый документом.

39 обязательств уже сейчас реализуются по отношению к татарскому языку.

Подготовка отчета по Дагестану столкнулась с большими трудностями, поскольку выезд европейских экспертов в этот регион не состоялся.

Каким видится выход из этой непростой ситуации? Существует понимание важности ратификации Хартии (обязательства взяты), но путь еще не совсем ясен. В резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы 1896 (2012 год) по мониторингу исполнения Россией обязательств перед Советом Европы за 2005—2012 годы, принятой 3 октября 2012 года, вновь говорится о необходимости скорейшей ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (пункт 25.29)¹.

Хартия — гибкий документ: возможно составление первого списка языков для ратификации. Это было предложено экспертами, тем более что такая практика используется странами, уже ратифицировавшими Хартию. На наш взгляд, принимая во внимание особый статус коренных малочисленных народов, закрепленный в Конституции Российской Федерации и законе о языках народов Российской Федерации по отношению к таким языкам, необходимо в первый ратификационный список включить те языки коренных малочисленных народов Российской Федерации, которые способны удовлетворять не менее 35 обязательствам Хартии. В настоящее время для многих коренных малочисленных народов это единственный шанс, чтобы обеспечить будущее не только языков, но и собственно народов. Вместе с тем на примере кумандинского языка видно, что далеко не все языки малочисленных народов могут в настоящее время подпадать под требования Хартии. К сожалению, за пределами юрисдикции Хартии остаются наиболее уязвимые языки, которые не имеют письменности, не используются в школьном обучении и СМИ. Единственный путь к ратификации в этом случае — срочно начать подготовку по созданию условий для развития языков, находящихся в таком сложном положении, иначе главная политическая цель, стоящая перед Хартией ("сохранить самое большое сокровище Европы — ее языковое, этническое, национальное и культурное разнообразие"), не будет достигнута.

¹ См.: The honouring of obligations and commitments by the Russian Federation / <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19116&lang=EN>>.

Данное предложение о поэтапной ратификации Хартии с включением в первый ратификационный список ряда языков малочисленных народов, высказанное в материалах упоминавшихся парламентских слушаний,¹ поддержали этнологи, принимавшие участие в реализации Программы. По мнению академика В.А. Тишкова, "в свете новых подходов, предлагаемых Хартией, применительно к условиям России следует разграничить языки на две или более категорий, из которых только часть языков может быть определена как прежде всего нуждающаяся в применении положений Хартии и внесении в соответствующий ратификационный список"². Возражения ряда политиков и представителей власти (якобы выбор отдельных языков и внесение их под защиту Хартии нарушает равноправие не только между языками, но и между этническими группами) выглядят весьма неубедительно, поскольку, принимая решение о ратификации и руководствуясь духом Хартии, как справедливо отмечает В.А. Тишков, "прежде всего следует учитывать положение собственно языка и на этой основе выстраивать приоритеты языковой политики"³.

Мнение о поэтапном процессе ратификации Хартии путем составления первого ратификационного списка языков, куда должна войти часть языков коренных малочисленных народов, неоднократно высказывалось специалистами в процессе реализации в России программы "Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества". К сожалению, оно не было принято во внимание органами государственной власти. Однако думается, что в нынешних условиях такой подход к ратификации Хартии стал бы действенным механизмом объединения усилий федеральных и региональных властей и общественности коренных малочисленных народов по возрождению их языков и реализации по отношению к ним положений Конституции страны.

¹ См.: Языковое многообразие Российской Федерации: проблемы и перспективы / мат-лы парламентских слушаний. С. 92.

² *Тишков В.А.* Россия и Европейская языковая хартия. Вместо предисловия//Правовой статус финноугорских языков и этнокультурные потребности российской школы. С. 8.

³ Там же.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

(издание второе, переработанное и дополненное)

Редактор: *И.Н. Сосна*
Корректоры: *И.Н. Егорова, Л.Г. Станкевич*
Компьютерная верстка и дизайн: *Л.В. Бронникова*

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом Управления делами
Аппарата Совета Федерации

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 15.03.2013. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 42,08.
Тираж 700 экз. Заказ №